

К ГЕРМАНСКОМУ НАРОДУ.

КО ВСЕМ КУЛЬТУРНЫМ НАЦИЯМ ЗЕМНОГО ШАРА.

Июль 1919 года, Курляндия.

Скорбящие душой, мы, нижеподписавшиеся германские добровольческие отряды, решили не выполнять приказ покинуть большевистский фронт, приказ, данный германским правительством и нашим непосредственным начальством под давлением Антанты.

Несмотря на то, что мы, германские солдаты, воспитаны в духе беспрекословного подчинения, мы все же обязаны выше поставить долг, властно зовущий нас к освобождению человечества от большевизма; политические соображения не должны остановить нас от исполнения священной задачи освобождения от неопикуемых мучений женщин и детей. Нас охватывает ужас, когда мы видим, как государственные вожди культурных наций со спокойной совестью смотрят на адские муки невинных людей и даже, по политическим причинам, препятствуют тем, кто может и желает помочь.

В наших ушах звучать стоны изнасилованных женщин и избиваемых детей. Перед нашими глазами встают виденные нами картины изуродованных трупов. Мы никогда не могли понять, как при наличии таких ужасов весь цивилизованный мир не охвачен пламенем возмущения, почему не бьют в набат во всех христианских храмах, почему с кафедр всей вселенной проповедники всех религий, преподаватели гуманитарных наук, не зовут к священному единению против ужасающих преступлений, которыми большевизм запятнал человечество. Народы мира! Вы, которые можете защитить Вашу культуру, знайте, что большевизм, эта чума, может пожрать и Вас. Вы, матери, не охватывает ли Вас оцепенение при мысли, что Ваши дочери могут быть изнасилованы, как общественное достояние, и сыновья перебиты, только за то, что они «буржуа». Неужели всемирная бойня и национальная ненависть превратили сердца людей в камни?..

Мы, простые солдаты и христиане, не можем понять, что существует государственный деятель какой-либо нации, который принял бы на свою совесть и совесть своего народа предотвращение борьбы против большевизма. Это, по нашему мнению, по своим последствиям для всего человечества, было бы большим преступлением, чем отдельные преступления озверевших большевиков.

Если мы, германские добровольческие отряды, вступили в ряды наших русских товарищей, несмотря на постановления Версальского мирного договора, для освобождения матерей и сестер — мы сделали это не из-за политических соображений и целей: наши побуждения более чисты и благородны, наша совесть принуждает нас к действию. Нравственное чувство исполнения долга выше всякой политики. Мы пережили ужасы организованного человеческого озверения, мы боролись с большевизмом и поэтому мы не можем сложить оружия раньше полного уничтожения этой гидры. Мы дрожим за наших сестер и братьев в Германии, мы дрожим за культуру всего мира.

Высоко над всею ненавистью, возбужденной всемирной войной среди народов, развернем мы, как символ великой объединяющей идеи — за которую мы боремся и готовы умереть — Белое знамя Белых армий. Да очистится мир от грязи большевизма!

Мы взываем к нравственному чувству всех культурных наций не мешать нам в нашей святой миссии и поддержать нас в нашей борьбе!